

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.55.87>

Волевые факторы жизнеспособности студентов

Н. М. Сараева, А. А. Суханов*

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Исследуется значимость волевых качеств студентов как фактора их жизнеспособности. Показателем значимости являлись характеристики связи волевых качеств и жизнеспособности. Факторный анализ результатов диагностики студентов выявил в комплексе их волевых качеств три группы: «Активность, готовность к деятельности» – инициативность, решительность, энергичность, настойчивость; «Результативное исполнение деятельности» – ответственность, целустремленность, внимательность; «Выносливость, опора на себя» – самостоятельность, выдержка, настойчивость. Выявлены связи умеренной и средней силы показателей жизнеспособности и волевых качеств, что определяет значимость последних для жизнеспособности. Делается вывод, что большее число и сила связей с волевыми качествами первой группы говорят о ведущей роли фактора активности, готовности к деятельности в жизнеспособности личности.

Ключевые слова: жизнеспособность, волевые факторы, структура комплекса волевых качеств, группы волевых качеств, корреляции показателей жизнеспособности и волевых качеств, студенты.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02613, <https://rscf.ru/project/25-28-02613>.

Для цитирования: Сараева Н. М., Суханов А. А. Волевые факторы жизнеспособности студентов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2026. Т. 55. С. 87–99. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.55.87>

Original article

Volitional Factors of Students' Resilience

N. M. Sarayeva, A. A. Sukhanov*

Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The research objective was to determine the significance of students' willpower as factors in their resilience. The relationship between willpower and resilience was used as an indicator of significance. Factor analysis of diagnostic results identified three groups in the complex of studied volitional qualities: “Activeness, readiness for activity” – initiative, decisiveness, vigor, persistence; “Effective performance of an activity” – responsibility, sense of purpose, attentiveness; “Hardiness, self-reliance” – self-dependence, self-restraint, perseverance. The moderate and medium strength **connections** between the resilience indicators and the volitional qualities were revealed; what determines the relevance of the latter to resilience. Concluding: the higher number and strength of revealed links with the volitional qualities of the first group show the leading role of factor of activeness. readiness for activity in the resilience of a person.

Keywords: resilience, volitional factors, structure of volitional qualities, groups of volitional qualities, connections of the resilience and volitional qualities indicators, students.

For citation: Sarayeva N.M., Sukhanov A.A. Volitional Factors of Students' Resilience. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2026, vol. 55, pp. 87-99. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.55.87> (in Russian)

Введение

Сложные социально-экономические условия жизни, снижение уровня стабильности, безопасности в нашей и других странах создают серьезную нагрузку на психику человека, порождая риски ослабления его психологической жизнеспособности. Такие риски более всего опасны для молодежи, решающей нередко стрессогенные задачи личностного и профессионального становления. К данной категории относится студенческая молодежь, жизнеспособность которой во многом связана с успешностью выбора профессии (как разрешением кризисной ситуации) [Ведута, 2022; Дикая, Махнач, Лактионова, 2018; Постылякова, 2022]. Проблема жизнеспособности молодежи, значимого человеческого ресурса страны, приобрела сейчас особую актуальность, поскольку ее разработка позволяет выявить основы стойкости и оптимального развития в трудных обстоятельствах, ординарных и чрезвычайных.

Концептуализация понятия «жизнеспособность» в психологии не завершена и в разных подходах отличается, но значительная часть современных исследований как в зарубежной, так и российской науке раскрывает динамическую сущность и системный характер той реальности, которая им обозначается [Махнач, 2016; Masten, 2015; Theron, Murphy, Ungar, 2022]. Продуктивен социально-экологический подход к изучению жизнеспособности [Ungar, 2015; Ungar, 2021], постулирующий необходимость взаимодействия разных контекстов существования и разных социальных систем для ее обеспечения. Жизнеспособность рассматривают как многомерный психологический феномен, требующий в своем изучении интегративного и междисциплинарного подхода [Нестерова, 2021], говорят о жизнеспособности как об открытой самоорганизующейся системе индивидуальных, субъектных, личностных свойств [Рыльская, 2014]. А. В. Махнач, применяя интегративную стратегию разработки проблемы и опираясь на основные позиции социокультурного (экологического) подхода, создал системно-экологическую концепцию жизнеспособности человека и семьи [Махнач, 2016]. Выделенные им контекстные и компонентные характеристики жизнеспособности углубили понимание этого феномена и определили перспективы его изучения [Лактионова, 2024; Жизнеспособность ... , 2024]. Интегративный подход А. В. Махнача, включающий базовые положения социально-психологического анализа, системно-экологической модели жизнеспособности, которая предполагает взаимодействие внутренних свойств и ресурсов личности с широкой социальной средой [Махнач, 2016], является методологической основой нашего исследования.

Сегодня жизнеспособность трактуется как динамическая «процессуальная переменная, выполняющая функцию координации взаимодействия между биологическими, психологическими и социальными особенностями человека, с одной стороны, и особенностями среды его жизнедеятельности, с

другой стороны» [Горьковская, Микляева, 2020, с. 3], как «способность к управлению функциями, процессами (совладания, восстановления и пр.), базирующимися на индивидуальных ресурсах, внешних и внутренних защитных факторах» [Махнач, Лактионова, Постылякова, 2022, с. 95].

Понимание жизнеспособности как возможности человека управлять психическими функциями и процессами в неблагоприятных условиях вызывает интерес к вопросу о волевых качествах личности как факторах жизнеспособности, без них такое управление вряд ли возможно. Ведь в одном из принятых определений воля так и трактуется: «сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние препятствия при совершении целенаправленных действий и поступков» [Селиванов, 1974, с. 7].

Независимо от подхода, в котором проводятся теоретические и экспериментальные разработки проблемы воли: мотивационный (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, Д. Н. Узнадзе и др.), регуляционный (К. Н. Корнилов, В. И. Селиванов, А. И. Высоцкий, В. К. Калинин и др.), другие [Иванников, 2006; Ильин, 2009], представления о воле и ее функциях включают способность человека к регуляции деятельности, к владению собой. Такая трактовка связывает волю и как психологический механизм, и как особый способ организации личности (интеграцию волевых качеств) с проблематикой жизнеспособности. В зарубежной психологии, где интерес исследователей к вопросам волевого поведения личности выражен менее, чем в России [Шляпников, 2022], воля понимается как «самостоятельный психический метапроцесс, обеспечивающий управление внутренними ресурсами субъекта в процессе реализации намерения в действии» [Шляпников, 2019, с. 84], т. е. также указывается на управляющую функцию воли, которая включает ее в сложные механизмы жизнеспособности.

Анализ основ волевой регуляции также выводит на понимание значения воли в обеспечении жизнеспособности человека. И специальное волевое усилие (по В. И. Селиванову) – особая внутренняя работа человека, борющегося с трудностями, и ценностно-смысловая перестройка поведения и деятельности (по В. А. Иванникову) могут быть представлены как факторы преодоления, совладания – жизнеспособности.

Сказанное позволяет утверждать: жизнеспособная личность – личность с достаточным уровнем развития волевых качеств. Волевые качества – это «достигнутый личностью уровень сознательной саморегуляции поведения... выработанные в опыте формы саморегуляции поведения... способы преодоления трудностей и препятствий» [Селиванов, 1974, с. 113, 114].

Развитые волевые качества личности относятся к внутренним ресурсам, факторам поддержки жизнеспособности. Соответственно, слабОВОлие – риск снижения уровня жизнеспособности человека, возникновения личностной беспомощности в трудных условиях существования.

Связь жизнеспособности (без ее обозначения как таковой) и волевых качеств человека отмечается некоторыми отечественными исследователями [Васильева, Чумаков, 2023; Чумаков, 2007], волевые качества называются важной характеристикой жизнеспособности [Зеер, 2016]. А. И. Лактионова

подчеркивает вклад в жизнеспособность осознанной саморегуляции, определяемой когнитивными, эмоциональными и волевыми свойствами [Лактионова, 2024]. В ряде работ волевые качества вводятся в структуру жизнеспособности. П. А. Нестерова в установочно-целевом и динамическом компонентах жизнеспособности выделяет инициативность, самостоятельность, ответственность, активность, в эмоциональный и регуляторный компоненты включает эмоциональный контроль, самообладание, терпеливость, управление настроением, силу воли [Нестерова, 2011]. А. В. Махнач называет компонентом жизнеспособности настойчивость человека, подчеркивая, что исследователи связывают ее с позитивной адаптацией личности, называют фундаментом стойкости субъекта.

Таким образом, в литературе отмечается связь жизнеспособности с волевыми качествами личности. Но эмпирических данных, конкретизирующих характер и значимость этой связи, недостаточно. Сказанное определяет актуальность заявленной темы статьи.

Цель исследования – выявить в изучаемом комплексе группы волевых качеств, которые более тесно связаны между собой, определить корреляции показателей жизнеспособности и волевых качеств, входящих в разные группы, значимость волевых качеств разных групп как факторов жизнеспособности личности.

Гипотезы исследования:

1. В изучаемом комплексе волевых качеств можно выделить ряд групп, которые включают качества, более тесно связанные между собой.

2. Число и сила связей показателей жизнеспособности и волевых качеств могут указывать на значимость каждого из них и групп, в которые они входят, как факторов жизнеспособности личности.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 100 студентов 1–4-го курсов Забайкальского государственного университета, возраст: $M = 19,13$; $SD = 1,24$; 84 % женского пола, 16 % – мужского. Сбор эмпирических данных проводился анонимно. Все респонденты дали добровольное согласие на заполнение опросных форм.

Для диагностики использовался метод тестирования. Он реализован с помощью следующих методик:

1. Тест «Жизнеспособность взрослого человека» А. В. Махнача, включающий 6 шкал, соответствующих компонентам жизнеспособности: «самоэффективность», «настойчивость», «локус контроля», «совладание и адаптация», «духовность», «семейные и социальные взаимосвязи». Сумма показателей этих шкал характеризует общую жизнеспособность личности [Махнач, 2016].

2. Опросник диагностики волевых качеств личности М. В. Чумакова [Чумаков, 2004]. Опросник содержит 9 шкал: «ответственность», «инициативность», «решительность», «самостоятельность», «выдержка», «настойчивость», «энергичность», «внимательность», «целеустремленность». Баллы по шкалам суммируются в итоговый балл.

Статистическая обработка данных проводилась при помощи системы IBM SPSS Statistics 30 с использованием факторного анализа методом главных компонент, корреляционного анализа методом ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Сначала были подвергнуты факторизации показатели волевых качеств респондентов по Опроснику диагностики волевых качеств личности М. В. Чумакова (табл. 1).

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок

Волевые качества личности	Компоненты		
	1	2	3
Ответственность		0,86	
Инициативность	0,82		
Решительность	0,81		
Самостоятельность			0,90
Выдержка			0,57
Настойчивость	0,67		0,50
Энергичность	0,74		
Внимательность		0,64	
Целеустремленность		0,64	
Оценка объясненной дисперсии – 71,65 %	43,74 %	14,94 %	12,97 %

Факторный анализ позволил выделить в показателях волевых качеств студентов три фактора с суммарной дисперсией 71,65 %. Первый фактор (43,74 %) включил в себя больше переменных, чем другие два: инициативность, решительность, энергичность, настойчивость. Фактор назван «Активность, готовность к деятельности». Второй фактор (14,94 %) включил такие переменные, как ответственность, целеустремленность, внимательность. Этот фактор может быть обозначен, как «Результативное исполнение деятельности». В третьем факторе (12,97 %) самую большую во всей матрице нагрузку имеет переменная «самостоятельность» – 0,90. Объем выборки позволяет включить в матрицу также переменные с нагрузкой > 0,5 (выдержку и вновь настойчивость). Этот фактор обозначен, как «Выносливость, опора на себя».

Таким образом, в изучаемом комплексе волевых качеств можно видеть три группы, включающие те качества, которые более тесно связаны между собой. Группы названы так же, как факторы. Представляется, что эти группы соответствуют условно обозначенным нами этапам выполнения любой деятельности (побуждению к деятельности, выполнению ее, завершению). Первая группа качеств «Активность, готовность к деятельности», судя по полученным данным, является основной. Составляют ее инициативность, решительность, энергичность, настойчивость. Именно готовность к деятельности, к энергетическим затратам на нее – основная характеристика волевого поведения личности. Отметим, что «намеренную регуляцию побуждения к действию... выполняемому человеком по своему решению» называют волевой регуляцией [Иванников, 2006, с. 107].

Вторая группа включает в себя волевые качества, обеспечивающие результативное выполнение начатой деятельности: ответственность, целеустремленность, внимательность. Факторная нагрузка ставит в этой группе волевых качеств акцент на ответственности. Наконец, чтобы достичь цели к окончанию деятельности, нередко необходимы выдержка и настойчивость, составляющие третью группу в комплексе волевых качеств; сюда входит также самостоятельность («Выносливость, опора на себя»).

Подчеркнем: эффективность волевой регуляции обеспечивается в первую очередь активностью человека, его готовностью и способностью включаться в деятельность, не жалея сил и проявляя настойчивость. Без этого цели и задачи остаются лишь намерениями. Затем, на этапе исполнения результат обеспечивается последовательным стремлением к поставленной цели, ответственностью и внимательностью. Наконец, завершение деятельности и достижение цели требует выдержки и все той же настойчивости, выносливости в целом.

Настойчивость можно назвать сквозным качеством волевой сферы личности. Это качество необходимо на любом этапе деятельности. Особое место занимает и самостоятельность личности. Она составляет основу третьей группы волевых качеств, но при этом обладает самым высоким факторным весом в матрице, что указывает на важность способности человека без помощи и контроля со стороны выполнять деятельность.

Представим далее результаты корреляционного анализа показателей жизнеспособности респондентов по тесту «Жизнеспособность взрослого человека» А. В. Махнача и волевых качеств личности, вошедших в разные группы. В табл. 2 приведены значимые коэффициенты корреляции, достигающей умеренной и большей силы.

Таблица 2

Корреляционный анализ показателей жизнеспособности респондентов и их волевых качеств, включенных в выделенные группы

Группы волевых качеств	Волевые качества	Компоненты жизнеспособности						
		ОЖ	СЭ	Н	ВЛК	СиА	Д	ССВ
Группа 1								
Активность, готовность к деятельности	Инициативность	0,37**	0,35**	0,41**		0,35**		0,33**
	Решительность	0,41**	0,44**	0,48**	0,34**	0,45**		
	Настойчивость	0,41**	0,48**	0,41**		0,46**		
	Энергичность	0,54**	0,47**	0,54**	0,36**	0,51**		
Группа 2								
Результативное исполнение деятельности	Ответственность			0,44**				
	Целеустремленность	0,58**	0,53**	0,60**	0,44**	0,45**		0,31**
	Внимательность	0,35**	0,33**	0,41**		0,30**		
Группа 3								
Выносливость, опора на себя	Самостоятельность		0,33**	0,34**				
	Выдержка	0,37**	0,39**	0,43**		0,51**		
	Настойчивость	0,41**	0,48**	0,41**		0,46**		

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); ОЖ – общая жизнеспособность, СЭ – самооффективность, Н – настойчивость, ВЛК – внутренний локус контроля, СиА – совладание и адаптация, Д – духовность, ССВ – семейные и социальные взаимодействия.

Корреляционная матрица позволяет видеть: показатель общей жизнеспособности имеет положительные связи со всеми изучаемыми волевыми качествами, кроме ответственности и самостоятельности. Компоненты жизнеспособности, за исключением одного, также значимо связаны с волевыми качествами. Преобладают умеренные по силе связи, некоторые связи средней силы. У такого компонента жизнеспособности, как «духовность», не обнаружилось значимых связей с волевыми качествами.

Анализ связей между показателями жизнеспособности по тесту В. А. Махнача и показателями волевых качеств, вошедших в разные группы, позволяет отметить, что Общая жизнеспособность имеет большее число умеренных по силе связей с волевыми качествами личности, вошедшими в первую группу: с активностью, готовностью к деятельности (энергичностью, решительностью, настойчивостью и инициативностью). Связана она и с двумя волевыми качествами, вошедшими во вторую группу: с целеустремленностью и внимательностью, которые обеспечивают результативное исполнение деятельности. Самые высокие коэффициенты корреляции показателей общей жизнеспособности отмечаются с такими волевыми качествами, как целеустремленность (вторая группа) и энергичность (первая группа). Сказанное позволяет рассматривать названные волевые качества как факторы общей жизнеспособности. Без дополнительного изучения и проверки трудно объяснить отсутствие связей между показателями общей жизнеспособности и показателями таких волевых качеств, как ответственность и самостоятельность. Возможно, по отношению к самостоятельности имеет значение то, что выборку составляют преимущественно респонденты женского пола. Женщины больше, чем мужчины, ориентированы на социальную поддержку [Жизнеспособность ... , 2024].

Компоненты жизнеспособности также имеют большее число связей с волевыми качествами, вошедшими в первую группу («Активность, готовность к деятельности»).

Среди компонентов жизнеспособности по относительной силе и количеству связей с волевыми качествами первое место занимает такой компонент, как «настойчивость». Он связан со всеми волевыми качествами всех трех групп. Мы уже назвали настойчивость сквозным качеством волевой сферы личности, необходимым на всех этапах любой деятельности. Самые высокие коэффициенты корреляции этого компонента отмечаются с целеустремленностью (волевым качеством второй группы) и энергичностью (самым весомым волевым качеством первой группы). В третьей группе наиболее тесно связана с данным компонентом жизнеспособности выдержка. Потенциалы целеустремленности, энергичности, выдержки и создают в совокупности возможности компонента «настойчивость» в обеспечении жизнеспособности.

На втором месте по числу и силе связей с волевыми качествами стоит такой компонент структуры жизнеспособности, как «самоэффективность». Он связан со всеми волевыми качествами, за исключением ответственности. Большее число связей – с качествами первой группы, т. е. с активностью, готовностью к деятельности. Это понятно: вне деятельности эффективности

личности просто не может быть. Высокой значимостью для этого компонента обладает связь с целеустремленностью (вторая группа волевых качеств). Достижение цели есть показатель эффективности усилий личности. Из волевых качеств второй группы самоэффективность связана еще с внимательностью, значимость которой для результативного выполнения деятельности тоже понятна.

Как показывает корреляционный анализ, самоэффективность требует от человека также выдержки и самостоятельности (качеств третьей группы). Широта и разнообразие связей самоэффективности с волевыми качествами говорит об интегративной сути этого компонента жизнеспособности и о значимости волевых качеств как факторов самоэффективности.

Следующее место по числу и силе связей с волевыми качествами занимает такой компонент структуры жизнеспособности, как «совладание и адаптация». И вновь больше связей – с волевыми качествами первой группы: с активностью, готовностью к деятельности. Ведущее качество здесь – энергичность. Значимым фактором для компонента «совладание и адаптация» является, судя по тесноте связи, волевое качество третьей группы – выдержка. Само понятие «совладание» предполагает необходимость активных усилий на одном полюсе воли и задержки активности на другом полюсе.

Такой компонент жизнеспособности, как «внутренний локус контроля», имеет две умеренные по силе связи с волевыми качествами первой группы: с энергичностью и решительностью, а также с волевым качеством второй группы – целеустремленностью. Эти качества по своей значимости выдвигаются как факторы жизнеспособности на первый план. В трудных ситуациях человек с внутренним локусом контроля берет ответственность за решения и их реализацию на себя.

Компонент жизнеспособности «семейные и социальные взаимосвязи» имеет корреляции с целеустремленностью и инициативностью, т. е. с качествами и второй, и первой групп. Меньшее число связей этого компонента с волевыми качествами, возможно, объясняется тем, что воля является результатом преимущественно самовоспитания, а не семейных воздействий.

Наконец, отсутствие значимых связей волевых качеств личности с таким компонентом ее жизнеспособности, как «духовность», мы объясняем спецификой выборки. Шкала «духовность» в тесте А.В. Махнача во многом опирается на религиозную веру, а большинство студентов, составивших выборку, оценивают свою религиозность невысоко, что снижает показатели духовности. Они имеют лишь слабые связи с изучаемыми волевыми качествами.

Исследование не выявило сильных связей между показателями жизнеспособности и показателями волевых качеств студентов. Полагаем, потому что индивидуальная жизнеспособность личности обеспечивается целостными ресурсами психики (интеллектуальными, эмоциональными, иными) и качества волевой сферы личности как факторы жизнеспособности вносят частичный вклад в ее поддержку.

Выводы

В русле современных тенденций жизнеспособность понимается как интегральная способность личности к управлению собственными психическими функциями, процессами (совладания, восстановления, преодоления) с опорой на внутренние индивидуальные и внешние социальные ресурсы поддержки.

Понимание жизнеспособности как возможности человека управлять психическими функциями и процессами в неблагоприятных условиях позволяет поставить вопрос о волевых качествах личности, включенных в механизмы управления, саморегуляции, как факторах жизнеспособности.

Эмпирическое изучение этого вопроса проведено на студенческой выборке. В современных социальных условиях жизнеспособность студентов, находящихся в процессе профессионального становления, подвергается дополнительным рискам.

Исследование подтвердило выдвинутые гипотезы большей частью полученных данных. В изучаемом волевом комплексе выявлены три группы качеств, более тесно связанных между собой. Первая группа «Активность, готовность к деятельности» объединила такие волевые качества, как инициативность, решительность, энергичность, настойчивость. Вторая группа, включившая такие качества, как ответственность, целеустремленность, внимательность, способствует результативному исполнению деятельности. В третью группу «Выносливость, опора на себя» включены самостоятельность, выдержка и вновь настойчивость.

Первая группа волевых качеств является основной. Эффективность волевой регуляции обеспечивается в первую очередь активностью человека, его готовностью и способностью энергично включаться в деятельность, настойчивостью.

Показатели жизнеспособности, полученные с помощью теста «Жизнеспособность взрослого человека» А. В. Махнача (кроме компонента «духовность»), имеют положительные связи умеренной и средней силы с показателями волевых качеств студентов. И показатели общей жизнеспособности, и показатели ее компонентов имеют большее число связей с волевыми качествами личности, вошедшими в первую группу: с активностью, готовностью к деятельности (энергичностью, решительностью, настойчивостью, инициативностью), что позволяет рассматривать эти качества как факторы жизнеспособности.

Первое место по силе и количеству связей с волевыми качествами, преимущественно первой группы, занимает такой компонент жизнеспособности, как «настойчивость». На втором месте по этим показателям – «самоэффективность», на третьем – «совладание и адаптация». Для этих компонентов жизнеспособности волевые качества имеют значимость факторов. Такой компонент жизнеспособности, как «духовность» (в котором есть акцент на религиозности), не обнаружил значимых связей с волевыми качествами личности, в чем, по мнению авторов, проявилась специфика малорелигиозной студенческой выборки.

В комплексе изучаемых волевых качеств первая их группа «Активность, готовность к деятельности» более значима как фактор жизнеспособности студентов, чем две другие. Иерархию волевых качеств, связанных с общей жизнеспособностью, можно представить следующим образом: целеустремленность, энергичность, решительность, настойчивость, инициативность, внимательность. Но этот вывод, возможно, имеет ограничения, связанные с возрастом респондентов. Требуется проверка на более старшей возрастной группе.

В силу сложности проблемы не все результаты ее изучения нашли объяснение в данной работе. Исследование необходимо продолжать. Понятно, что вклад волевых качеств как факторов поддержки индивидуальной жизнеспособности личности суммируется с вкладом качеств интеллектуальных, эмоциональных. Изучение связи жизнеспособности с другими категориями психических качеств, анализ значимости волевых качеств для жизнеспособности людей более старшего возраста может стать перспективой дальнейшего исследования.

Список литературы

Васильева И. В., Чумаков М. В. Волевые качества и копинг-стратегии личности у сотрудников полиции // Прикладная психология и педагогика. 2023. № 8 (1). С. 84–95. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-1-84-95>

Ведута О. В. Кризис профессионального выбора студентов и пути его преодоления // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 2 (46). С. 66–72. https://doi.org/10.54509/22203036_2022_2_66

Горьковская И. А., Микляева А. В. Субъективная оценка безопасности среды как предиктор жизнеспособности молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-otsenka-bezopasnosti-gorodskoy-sredy-kak-prediktor-zhiznesposobnosti-molodyozhi/viewer> (дата обращения: 18.02.2025).

Дикая Л. Г., Махнач А. В., Лактионова А. И. Индивидуальные и социально-психологические факторы жизнеспособности профессионала // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. 15, № 4. С. 137–146. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2018-15-4-137-146>

Жизнеспособность российской молодежи: социально-экологическая парадигма психологического исследования / А. В. Махнач [и др.]; под ред. А. В. Махнач. М. : Ин-т психологии РАН, 2024. 286 с.

Зеер Э. Ф. Транспективный анализ развития жизнеспособности человека // Известия Уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. 2016. Т. 11, № 3. С. 77–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27196644> (дата обращения: 21.05.2024).

Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб. : Питер, 2006. 203 с.

Ильин Е. П. Психология воли. СПб. : Питер, 2009. 364 с.

Лактионова А. И. Жизнеспособность человека в разные возрастные периоды : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2024. 47 с.

Махнач А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М. : Ин-т психологии РАН, 2016. 459 с.

Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 5. С. 90–121. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-90-121>

Нестерова А. А. Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 525 с.

Нестерова А. А. Концептуализация жизнеспособности человека в современной психологии // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований : материалы методол. семинара. М. : МГОУ, 2021. С. 54–61.

Постылякова Ю. В. Факторы риска и факторы защиты студентов в образовательном пространстве вуза // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7, № 1. С. 120–139. https://doi.org/10.38098/irpan.opwr_2022_22_1_006

Рыльская Е. А. Психология жизнеспособности человека : дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2014. 446 с.

Селиванов В. И. Психология волевой активности. Рязань : Изд-во Рязан. гос. пед. ин-та, 1974. 150 с.

Чумаков М. В. Опросник диагностики волевых качеств личности (ВКЛ) : руководство. Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 2004. 18 с.

Чумаков М. В. Эмоционально-волевая регуляция деятельности (структура, типы, особенности функционирования в социальном взаимодействии) : монография. Курган : КГУ, 2007. 259 с.

Шляпников В. Н. Взаимосвязь показателей состояния волевой регуляции и этнической идентичности // Культурно историческая психология. 2019. Т. 15, № 3. С. 83–90. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150309>

Шляпников В. Н. Воля: потерянное звено современной зарубежной психологии // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 1. С. 72–87. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150105>

Masten A. S. Pathways to integrated resilience science // Psychological Inquiry. 2015. Vol. 26, N 2. P. 187–196. <https://doi.org/10.1080/1047840X.2015.1012041>

Theron L., Murphy K., Ungar M. Multisystemic resilience: learning from youth in stressed environments // Youth and Society. 2022. Vol. 54, N 6. P. 1000–1022. <https://doi.org/10.1177/0044118X211017335>

Ungar M. Modeling multisystemic resilience: connecting biological, psychological, social, and ecological adaptation in contexts of adversity // Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change. New York : Oxford University Press, 2021. P. 6–34. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190095888.003.0002>

Ungar M. Social ecological complexity and resilience processes // Behavioral and Brain Sciences. 2015. Vol. 38. P. 1–79. <https://doi.org/10.1017/s0140525x14001721>

References

Vasil'eva I.V., Chumakov M.V. Volevye kachestva i koping-strategii lichnosti u sotrudnikov politzii [Volitional qualities and coping strategies of the personality of police officers]. *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika* [Applied Psychology and Pedagogy], 2023, vol. 8, no. 1, pp. 84–95. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-1-84-95> (in Russian)

Veduta O.V. Krizis professionalnogo vybora studentov i puti ego preodoleniya [Students' professional choice crisis and ways to overcome it]. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional Education in Russia and Abroad], 2022, no. 2 (46), pp. 66–72. https://doi.org/10.54509/22203036_2022_2_66 (in Russian)

Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V. Sub"ektivnaya otsenka bezopasnosti sredy kak prediktor zhiznesposobnosti molodezhi [Subjective assessment of urban environment security as a predictor of youth resilience]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (ehlektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2020, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-otsenka-bezopasnosti-gorodskoy-sredy-kak-prediktor-zhiznesposobnosti-molodyozhi/viewer> (date of access: 18.02.2025). (in Russian)

Dikaya L.G., Makhnach A.V., Laktionova A.I. Individualnye i sotsial'no-psikhologicheskie faktory zhiznesposobnosti professionala [Human resilience: individual, professional and social aspects]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke* [The Humanities and Social Studies in the Far East], 2018, vol. 15, no. 4, pp. 137–146. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2018-15-4-137-146>. (in Russian)

Makhnach A.V. et al. (ed. by Makhnach A.V.). *Zhiznesposobnost rossiiskoi molodezhi: sotsialno-ehkologicheskaya paradigma psikhologicheskogo issledovaniya* [Resilience of Russian youth: a socio-ecological paradigm of psychological research]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2024, 286 p. (in Russian)

Zeer E.F. Transspektivnyi analiz razvitiya zhiznesposobnosti cheloveka [Transpective analysis of the development of human resilience]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta* [Bulletin of Ural State University, Series 3, Social sciences], 2016, vol. 11, no. 3, pp. 77-85. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27196644> (date of access: 21.05.2024) (in Russian)

Ivannikov V.A. *Psikhologicheskie mekhanizmy volevoi regulyatsii* [Psychological mechanisms of volitional regulation]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006, 203 p. (in Russian)

Il'in E.P. *Psikhologiya voli* [Psychology of the will]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009, 364 p. (in Russian)

Laktionova A.I. *Zhiznesposobnost cheloveka v raznye vozrastnye periody* [Human resilience in different age periods]. Dr. sci. diss. abstr. Moscow, 2024, 47 p. (in Russian)

Makhnach A.V. *Zhiznesposobnost cheloveka i sem'i: sotsialno-psikhologicheskaya paradigma* [Resilience of human and family: socio-psychological paradigm]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2016, 459 p. (in Russian)

Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova Yu.V. Zhiznesposobnost studencheskoi molodezhi Rossii v usloviyakh neopredelennosti [Resilience of student youth in Russia under uncertainty]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2022, vol. 24, no. 5, pp. 90-121. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-90-121> (in Russian)

Nesterova A.A. *Sotsialno-psikhologicheskaya kontseptsiya zhiznesposobnosti molodezhi v situatsii poteri raboty* [Socio-psychological conception of youth resilience in situations of job loss]. Dr. sci. diss. Moscow, 2011, 525 p. (in Russian)

Nesterova A.A. Kontseptualizatsiya zhiznesposobnosti cheloveka v sovremennoi psikhologii [Conceptualization human resilience in modern psychology]. *Psikhologiya zhiznesposobnosti lichnosti: nauchnye podkhody, sovremennaya praktika i perspektivy issledovaniya* [Psychology of personality resilience: scientific approaches, modern practice and research perspectives]. Materials of methodological seminar]. Moscow, MRSU Publ., 2021, pp. 54-61 (in Russian)

Postylyakova Yu.V. Faktory riska i faktory zashchity studentov v obrazovatel'nom prostanstve vuza [Risk factors and protection factors of students in the educational space of the university]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Institute of Psychology RAS Work Organizational Psychology], 2022, vol. 7, no. 1, pp. 120-139. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_006 (in Russian)

Ryl'skaya E.A. *Psikhologiya zhiznesposobnosti cheloveka* [Psychology of human resilience]. Dr. sci. diss. Yaroslavl, 2024, 446 p. (in Russian)

Selivanov V.I. *Psikhologiya volevoi aktivnosti* [Psychology of Volitional Activity]. Ryazan, Ryazan State Pedagogical Institute Publ., 1974, 150 p. (in Russian)

Chumakov M.V. *Oprosnik diagnostiki volevykh kachestv lichnosti (VKL). Rukovodstvo* [Questionnaire of Volitional Qualities of Personality (VQP). Manual]. Yaroslavl, Psychodiagnosics Publ., 2004, 18 p. (in Russian)

Chumakov M.V. *Ehmotsionalno-volevaya regulyatsiya deyatelnosti (struktura, tipy, osobennosti funktsionirovaniya v sotsialnom vzaimodeistvii)* [Emotional-volitional regulation of activity (structure, types, features of functioning in social interaction)]. Monograph. Kurgan, KSU Publ., 2007, 18 p. (in Russian)

Shlyapnikov V.N. Vzaimosvyaz pokazatelei sostoyaniya volevoi regulyatsii i etnicheskoi identichnosti [Relationship between Volitional Regulation and Ethnic Identity]. *Kulturno istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2019, vol. 15, no. 3, pp. 83-90. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150309> (in Russian)

Shlyapnikov V.N. Volya: poteryannoe zveno sovremennoi zarubezhnoi psikhologii [Will: The Lost Link of Contemporary Foreign Psychology]. *Experimental Psychology* [Experimental psychology], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 72-87. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150105> (in Russian)

Masten A.S. Pathways to integrated resilience science. *Psychological Inquiry*, 2015, vol. 26, no. 2, pp. 187-196. <https://doi.org/10.1080/1047840X.2015.1012041>

Theron L., Murphy K., Ungar M. Multisystemic resilience: Learning from youth in stressed environments. *Youth and Society*, 2022, vol. 54, no. 6, pp. 1000-1022. <https://doi.org/10.1177/0044118X211017335>

Ungar M. Modeling Multisystemic Resilience: Connecting Biological, Psychological, Social, and Ecological Adaptation in Contexts of Adversity. *Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change*. New York, Oxford University Press, 2021, pp. 6-34. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190095888.003.0002>

Ungar M. Social ecological complexity and resilience processes. *Behavioral and Brain Sciences*, 2015, vol. 38, pp. 1-79. <https://doi.org/10.1017/s0140525x14001721>

Сведения об авторах

Сараева Надежда Михайловна
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической
и прикладной психологии
Забайкальский государственный
университет
Россия, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: saraiewa@mail.ru

Суханов Алексей Анатольевич
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра теоретической и прикладной
психологии
Забайкальский государственный
университет
Россия, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: suhanov-71@mail.ru

Information about the authors

Sarayeva Nadezhda Mikhailovna
Doctor of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Professor of the
Department of Theoretical
and Applied Psychology,
Transbaikal State University
30, Aleksandro-zavodskaya, Chita,
672039, Russian Federation
e-mail: saraiewa@mail.ru

Sukhanov Aleksey Anatol'evich
Transbaikal State University
30, Aleksandro-zavodskaya, Chita,
672039, Russian Federation
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the Department
of Theoretical and Applied Psychology
e-mail: suhanov-71@mail.ru